

новской летописи, следом за ней в «Степенной книге» и «Житии Сергия» Симона Азарьина сказано, что «сия же повесть явлена бяше митрополитом Иосафом всея Руси, еже он слыша от уст самого великаго князя Василия Ивановича, всея Руси самодержьца». Василий III умер в 1533 г., когда Иосаф был еще игуменом Троице-Сергиевой лавры; запись и литературная обработка сообщенной им дворцовой легенды была, вероятно, сделана до 1542 г.

Верхний левый угол средника интересующей нас иконы художник посвятил именно этому дополнению в «Житие Сергия», сделанному Симона Азарьиным. Над композицией имеются следующие надписи: «Чюдо о чудесном зачатии и о рождении великаго князя Василия Иоанновича // всея Руси самодержьца // глава 54» и рядом строка в строку на продолжении тех же линеек (чтобы не спутать тексты, между ними поставлены кресты) следующий текст: «+ о видении ангела служаща с блаженным // Сергием глава 51; + и о видении // божественного // огня глава 31».¹⁷

Под этими названиями трех глав изображена справа вверху, на фоне зеленого лесистого холма, группа женщин в белых апостольниках, сопровождающая Софию Палеолог, одетую в парадную женскую одежду с золотым плечьем, на голове, поверх белого платка, золотой короной. Перед ней стоит преподобный Сергий, в руках, устремленных к Софии, держит младенца, окутанного в белые одежды. Правее этой группы за красной крепостной стеной и воротами изображен белый пятиглавый собор, внутри которого над престолом, перед иконой «Богоматери умиление», стоит Сергий в священническом облачении и держит в руках потир, над которым огонь. За Сергием стоит ангел и священник. Над головами Сергия и ангела нимбы. Позади этой группы два монаха. Правее над воротами монастыря с одноглавой надвратной церковью изображен Сергий в монашеских одеждах, беседующий с двумя монахами. Ниже, под монастырской стеной, на зеленом фоне холма сидит София Палеолог, засунувшая левую руку за пазуху одежды, как бы ищущая там младенца, вложенного в лоно. Кругом нее в смятении сгрудились женщины ее свиты. Сгруппировав сюжет чуда о зачатии с явлением божественного огня Сергию во время служения литургии, художник или заказчик усиливает чудесность и необычайность рождения московского царя Василия Ивановича.

Остановимся на следующей, 55-й главе «Жития Сергия» Симона Азарьина «Чюдо преподобнаго Сергия чудотворца о преславней победе на Литву у града Опочки». Сравнение текста этой главы с текстом 11-й главы шестнадцатой степени «Степенной книги» показало, что в 55-й главе имеются странные сокращения, вряд ли сделанные самим Сином Азарьиным. Исключены два отрывка, непосредственно связанные с именем Сергия, и все связанное с именем воеводы князя Александра Владимировича Ростовского,¹⁸ который фактически обеспечил

гослан сначала в Кирилло-Белозерский, а затем в Троице-Сергиев монастырь (см.: Русский биографический словарь, Ибак—Ключарев, СПб., 1897, стр. 292—293).

¹⁷ Здесь и далее курсивом выделены слова, не сохранившиеся в надписях и восстановленные согласно текстам источников.

¹⁸ «Изымани (пленные, — В. Ф.) же людие поведаху сице: „Мы убо егда обстояхом град сей и многжды видехом на стрельнице града сидяща мниха. Мы же изо многих пушек и с пищалей стреляхом на него, и ничто же вреди его. И ужас объят нас, и сами побежени быхом“»; и второй отрывок: «...на него же посла нам на помощь угодника своего, великаго чудотворца Сергия и всех святых» (ПСРЛ, т. XXI, ч. 2, стр. 594).